

СУЩНОСТЬ ФЕМИНИЗМА

Коренная причина существования феминизма (женского шовинизма) связана с наличием в психике людей комплекса превосходства, который является антропогенной модификацией инстинкта самосохранения (выживания). Каждая женщина, подобно любому человеку, относится к себе как к абсолютно лучшему существу. Следовательно, каждая женщина считает высшей и свою половую принадлежность. Поэтому феминизм как идея доминирования женского пола над мужским принадлежит к числу базовых форм коллективного бессознательного, а его история хронологически совпадает с историей человечества.

Прогрессируя на протяжении многих столетий, феминизм достиг своего пика в нашу эпоху и далеко себя не исчерпал. Тот, кто видит в этом феномене некий дамский каприз, заблуждается, потому что коллективное бессознательное во всех его формах, включая феминизм, отражает наличествующие противоречия, и разбираться нужно сначала с ними и лишь затем – с их преломлением в коллективном бессознательном.

В современных условиях, на постмодерновой (постиндустриальной, информационно-технологической) стадии развития капитализма, феминизм как идеология относится к постмодернизму, причем к его авангарду; как общественное движение является одним из инструментов распределения материальных (и шире – витальных) благ, влиятельной политической силой, средством правового регулирования и т. д. В социальной роли он – неотъемлемая и кардинальная составляющая буржуазного образа жизни.

Вместе с тем феминизм не только отражает эскалацию отчуждения, но и усугубляет его. Постмодерновый социум нуждается в обезличенных индивидах, т. е. в людях, отчужденных от собственной сущности. Игнорирование половой дифференциации, на котором основана феминистская доктрина, является фундаментальным способом отчуждения с социально деструктивной направленностью.

Борьба с феминизмом на социальном уровне, связанная с использованием ресурса экономики, политики, права, морали, науки, религии и искусства, абсурдна и бесперспективна потому, что проблема находится не в этой плоскости. Кроме того, развитие каждой из перечисленных сфер невозможно без женского участия. И речь может идти лишь о квалифицированности и компетентности этого участия, степень которых следует определить, опираясь на философию, использующую, в отличие от идеологии, доминирующий регулятив сознания, а не вербализованной психики (коллективного бессознательного). Это в свою очередь позволит понять сущность феминизма, сторонники которого настаивают на перманентном возрастании социальной роли женщины, не обращая надлежащего внимания на то, насколько целесообразна такая

тенденция.

Феминизм необходимо осознать. Дискутировать и полемизировать с его адептами – значит принять формат идеологии, априори блокирующий понимание.

Для решения нашей главной задачи определимся с ключевым термином. Феминизм мы будем анализировать как сексистскую идеологию, проповедующую превосходство женского пола над мужским. Полусом феминизма является мужской шовинизм – сексистская идеология, проповедующая превосходство мужского пола над женским. Мужской шовинизм использует доминирующий регулятив вербализованной психики (коллективного бессознательного), поэтому на философском уровне представляет собой ментально женский феномен и не создает конструктивной альтернативы феминизму. Обе формы сексизма отражают базовые психические комплексы человека, производные от инстинкта самосохранения (биологической авторегуляции): комплекс превосходства и комплекс ничтожества. И мужской шовинизм, и феминизм выражают волю к самоутверждению за счет принижения противоположной стороны и этим препятствуют раскрытию своей сущности. Более того, сексизм в любых его вариациях основан на редукционизме, а именно на абсолютизации полового фактора вместо гносеологического, который является универсальным. Поэтому необходимо целостное, диалектико-материалистическое рассмотрение предмета нашего исследования, основанное на понимании человека, его сущности и смысла жизни.

Человек есть двуполое существо, которое представляет собой единство телесности, вербализованной психики и сознания. Двуполость человека означает, что половая идентификация принципиально важна. По отдельности мужчина и женщина неполноценны (несамодостаточны), поскольку человеческое в первую очередь проявляется либо через мужское, либо через женское. В каждом мужчине чем больше мужского, тем больше человеческого; в каждой женщине чем больше женского, тем больше человеческого.

Существуя на трех уровнях (телесность, вербализованная психика, сознание), человек реализует свою сущность и достигает смысла своей жизни также на трех иерархически соподчиненных уровнях, от низшего к высшему: биологическом, социальном и духовном. На них же прослеживается и половая дифференциация, соответственно которой пол подразделяется на биологический, социальный и духовный, или ментальный (объединяющий термин для двух последних рубрик – «гендер»). Сущность человека определяется совокупностью его отношений, в предельном виде – уровнем самосознания, или качеством самопознания и заключается в наличии способности к познанию (пониманию, мышлению). Актуализируя эту способность, т. е. познавая (понимая, мысля), человек реализует свою сущность и тем самым обретает смысл жизни.

Будучи автономными, мужской и женский пол дополняют друг друга, совместно образуя человеческое естество. Вклад каждого пола в общее дело уникален и специфичен, что предполагает существование межполовой иерархии, которая является объектом первостепенного внимания для феминизма.

Межполовая иерархия детерминирована различием в духовном статусе мужской и женской части человечества. Есть два типа управления информацией: низший – психика и высший – сознание. Психика человека (вербализованная психика) оперирует вербализованными представлениями (словесными образами) и отражает формальную сторону действительности. Сознание оперирует понятиями и отражает содержательную сторону действительности. Вербализованная психика является ментально женским методом управления информацией, сознание – ментально мужским.

Поскольку психика имеется у человека от природы, а сознание вырабатывается им в процессе отношений, в духовном мире всех женщин и подавляющего большинства мужчин (относящихся к ментально женскому полу) психика превалирует над сознанием. Принципиальное различие между женской и мужской психикой состоит в том, что первая самодостаточна, замкнута на себе, а вторая направлена на достижение уровня сознания. Поэтому высшие ступени в культуре занимают представители мужского пола, а остальные – представители обоих полов, поскольку наряду с сознанием вербализованная психика формирует язык культуры.

В связи со сказанным мы можем констатировать, что сущность феминизма заключается в претензии женского, точнее, ментально женского пола на обладание сознанием. Эта претензия – социального (волюнтаристского), а не духовного качества, она искажает гендерную реальность и поэтому не является обоснованной.

Различие в духовном статусе мужчины и женщины обуславливает несовпадение их смыслов жизни. Мнение о том, что смысл жизни не зависит от половой принадлежности, не только свидетельствует о непонимании сути проблемы, но и строится на пренебрежении тривиальной причинно-следственной связью: если бы у мужчины и женщины смыслы жизни совпадали, то половой дифференциации не было бы. (С другой стороны, если бы у отдельных представителей определенного пола не было общего смысла жизни, то пола как общности тоже не было бы).

Однако и в этом вопросе имеются свои сложности. Смыслы жизни полов тождественны на всех уровнях, кроме высшего. На биологическом уровне смысл жизни человека состоит в продолжении рода, на социальном – в приобретении власти, на духовном – в познании (для мужчины) и в любви (для женщины). Познание является высшим смыслом жизни человека и сущностным антропологическим признаком, любовь – основой познания и необходимым условием его осуществления. Инфраструктурой

(обеспечением стратегической функции) познания выступает универсум (действительность).

Смысл жизни объективен и является содержательной доминантой во всех видах человеческой деятельности. Например, формально представители полов могут говорить о чем угодно, тогда как содержание их речей иерархически дифференцировано: мужчина всегда говорит о познании, женщина – о любви, независимо от того, осознают они это или не осознают. Та же закономерность прослеживается и в ситуации, когда половины человечества задают вопросы. Мужчина спрашивает, чтобы понять, женщина – чтобы понравиться. Поэтому мужчина задает вопросы себе, а женщина – мужчине.

По сути, феминизм и есть провокативно сформулированный вопрос женского пола к мужскому: как жить и выжить в постоянно изменяющемся мире? Здесь обнаруживается кардинальная особенность феминизма. Он не содержит конструктивного ответа на стержневые вопросы бытия, зато является препятствием на пути к их разрешению, вследствие чего представляет собой форму гендерного нигилизма.

Главная причина существования феминизма кроется в том, что женщина не понимает, в чем состоит смысл ее жизни. Женщина живет любовью – в противном случае она вынуждена жить тем, что мешает любви. Поэтому все дела женщины, кроме любви, представляют собой стремление устранить препятствия для любви – стремление, которое в силу его бессознательности оборачивается созданием новых помех для любви и которое само оказывается такой помехой. В итоге возникает феномен «перевернутого» женского существования. Идеологически концентрированным выражением этого экзистенциального отклонения является феминизм. Как видим, он неистребим, поскольку вытекает из женской природы.

Противоречие между мужским и женским высшим смыслом жизни разрешаемо одним из двух возможных способов. Если любой из полов навязывает собственную парадигму смысла жизни противоположной стороне волюнтаристскими методами, то имеет место бессознательный процесс, который можно назвать гендерной войной. Конструктивная альтернатива этому состоянию – не победа мужского шовинизма либо феминизма, а распределение гендерных ролей исходя из понимания стратегически важных функций и, соответственно, возможностей каждого пола. Прежде всего необходимо уяснить, что мужчина предназначен для производства мыслей, которые являются средствами адекватного отражения действительности и стратегической защиты человечества, а женщина – для производства людей.

Духовная (познавательная) и биологическая (репродуктивная) креативность – стратегические экзистенциальные функции с противоположной векторностью. Поэтому они находятся в обратно

пропорциональной зависимости. Женщина, как и мужчина, – существо целостное, следовательно, специфика ее пола, актуализирующая межполовые различия, присутствует на каждом функциональном уровне. Это означает, в частности, что репродуктивная креативность женщины имеет соответствующую инфраструктуру, выход за границы которой разрушает женскую природу. Не учитывая этот момент, приверженцы феминизма создают миф о субъективности гендерной дифференциации.

Но главное в другом. В феминизме акцентируются биологические и социальные различия между полами, однако игнорируются духовные. Как результат, в рамках этой доктрины используется и продуцируется информация о человеке, которая оказывается не просто неполной, но искаженной по существу. Поэтому адепты феминизма, настаивая на том, что мужской шовинизм порождается гендерными (сексистскими) стереотипами, не могут раскрыть причину их существования, в силу чего претендуют не на адекватное распределение гендерных ролей, а лишь на замену одних стереотипов другими, притом худшего качества.

Важнейший тезис феминизма декларирует приоритетную роль женского пола в культуре. Общеизвестно, что женщина более приближена к природе, чем мужчина. Однако приближенность к природе (натуре) диалектически связана с удаленностью от культуры. Такова плата за природное предназначение женщины – ее способность к рождению человека.

Показательно, что много веков подряд, пока культура не коммерциализировалась, претензии женского пола на место в ней соответствовали его культурной значимости, и только в буржуазную, особенно в постмодерновую, эпоху начали стремительно возрастать. За столь короткий временной промежуток не изменились ни объем, ни биохимическая структура головного мозга женщины, ни ее инструмент и метод обработки информации, т. е. ее ключевые антропологические (телесные и психические) параметры остались стабильными. Значит, женский пол по-прежнему может удовлетворять свои культурные амбиции лишь опосредованно: не в духовной, а в социальной сфере. Женщина в культуре делает то, что позволяет ее природа: подражая мужским образцам, имитирует создание духовных ценностей и взамен приобретает социальный статус творца культуры, благодаря чему получает средства к существованию. Феминизм, стимулируя этот процесс, содействует привнесению в культуру разрушающего ее натурального элемента – снижение познавательной креативности и внедрение шаблонности – и тем самым обнаруживает свою адекватность буржуазной форме функционирования культуры.

Однако и здесь имеется принципиальный нюанс. Как и всякое низшее явление в его отношении к высшему, феминизм паразитарен. Он актуализирует натурное (биологическое и социальное) начало, не просто

имитируя духовность, но используя ее инструментарий, т. е. формы ее репрезентации: логический аппарат, философскую терминологию и т. п. В итоге культура уничтожается средствами, которые она сама выработала. Натура стремится ликвидировать культуру, маскируясь под нее. Сказывается общая диалектическая закономерность: совершенствуя собственный арсенал, сознание оснащает свою противоположность – вербализованную психику (коллективное бессознательное).

Отмеченная проблема усугубляется тем, что к феминистскому формату на правах духовного лидерства приспособляется немалое число мужчин, относящихся к ментально женскому типу. Иначе говоря, маскировка натуры под культуру, разрушительная для культуры, включает в себя всю женскую парадигму, а не только ее базовую составляющую.

Деструктивность феминизма обусловлена качеством его антропологического компонента, выделившегося из той огромной части ментально женского типа, которая характеризуется нереализованностью высшего смысла своей жизни, т. е. любви. Для этих людей феминизм служит способом психической защиты, интенсивность которой прямо пропорциональна степени бессмысленности их существования. Как всегда в подобных случаях, содержательный дефицит личной жизни компенсируется излишеством социальной активности.

В завершение обозначим перспективы развития феминизма. Развитие обладает исключительно вертикальной, прогрессивно-регрессивной, векторностью. Отсутствие прогресса означает наличие регресса, и наоборот. Эта закономерность обязывает нас очертить верхнюю и нижнюю границы развития феминизма. Его эволюционным пределом является мужской шовинизм, деградационным – превращение человека в животное. Обе эти тенденции присутствуют в феминизме. Он хорош тем, что, выражая стремление женщины возвыситься до мужчины, косвенно признает статус-кво: первенство мужского пола. И плох тем, что, стремясь уподобить мужчину женщине, фактически утверждает идею бессознательного существования.

01. 10. - 2005 г. – 03. 11. - 2009 г.